

вичь прииде на реку Воронеж к Батыю и принесе ему дары великия, моля его не воевати Резанския земли. Батый же лестно рече не воевати Резанские земли, а хваляся, и яряся воевати Рускую землю. Начат же Батый прошати у резанских князей дщери или сестры на ложе себе. Некто же от велможь резанских завистию одержим навади Батыю на князя Федора Юрьевича Резанскаго, яко княиня его от царска рода и лепотою велми изящна. Батый же пореваем похотию и рече князю Федору Юрьевичю: „Даждь ми жены твоея красоту видети“. Князь же Феодор посмеяся^а рече Батыю царю: „Не лепо есть намь, християном, тебе нечестивому царю водити жены своя на блуд. Егда убо нас преодолешь, тогда и женами нашими владити начнеши. Батый же возяряся, и огорчися, и повеле вскоре убити князя Федора Юрьевича и тело его повреци на поли, и иных князей нарочитых и воинских людей.

Един же токмо остая от пестун князя Федора Апониц^б именем, скрыся негде, зря на тело господина своего, плакася горко; видев его не ким не брегома, взял тело его тайно и сохрани его. И ускори с вестию ко благоверной княине Еупраксеи, и сказа ей, яко уби нечестивый Батый князя Федора Юрьевича. Благоверная же княиня Еупраксея, стоя на некоем месте высоце и с чадом своим князем Иваном Федоровичем, и услышав таковыя глаголы горести исполнены, и ринуся с места своего и с сыном своим о землю, и заразися до смерти. Слышав же се благоверный князь Юрьи Игоревич убие^в сына своего и иных князей и воинских людей, начат плакаться горько со княинею и кождо по своем. Едва же преста князь Юрьи от плача и рыдания, повеле же воиску ряжаться, и сам князь уряжая полки своя, и воеводы, и братию. И урядив полки своя, и помолися богу о поможении на враги, и рече: „Братия моя и все воинство, аще благая от руки господня прияхом, — злая ли не стерпим. Лутче нам смертию живот купити, нежели в поганой вере быти. Се бо аз напред вас готов смертную чашу пити за святая церкви и за веру християнскую, и за отчину отца нашего Игоря Святославича“. И тако поидоша в соборную церков честна и славнаго Успения святая богородица, и Пречистыя образу пад, плакася много, тако ж и чудотворцу Николе и сродником своим Борису и Глебу, и приим благословение от епископа и всего священнаго собора, и дав последнее целование княине своей Агрипине. И поидоша против нечестиваго царя Батыя, и сретоща его близ Резанские земли. И нападоша на ня, и начаша битися мужествоно, и бысть сеча велика и преужасна. И многия сильныя полки тотарския розбиваху и побиваху. Батый же, видев государство резанское крепко и мужествоно, и возяряся велми, понеже бо в силе тяжце, и посылая иныя многия полки. Ведев же князь Юрьи убие^в брата своего князя Давида Игоревича Муромского, и пре-

^а Последнее слово вставлено.

^б Сверху надписано ло: Аполонци.

^в В рук.: убие.